

УДК 343.36(045)

*Я.В. Гордей, И.Н. Кранчатова***ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ**

В работе, в рамках государственной политики безопасности участников уголовного судопроизводства в РФ, рассмотрена тема уголовно-правовой защиты некоторых участников уголовного производства в современной России. Авторами проанализированы различные теоретические подходы к квалификации деяний против участников уголовного судопроизводства. Также в статье представлены положения судебной практики, нормативно-правовой базы, регулирующей государственную защиту участников уголовного процесса в РФ и отдельного зарубежного опыта по уголовно-правовой охране жизни, здоровья, имущества, неприкосновенности и свободы лиц, участвующих при производстве по уголовным делам. По результатам исследования были выявлены некоторые пробелы, а также проблемы правового регулирования в части уголовно-правовой защиты участников по уголовным делам. В частности, такие, как установление и квалификация всех признаков того или иного посягательства против участников уголовного судопроизводства. Также определено, что перечень лиц, интересы которых защищаются посредством уголовно-правовых мер, является неполным и нуждается в дополнении. Установлено, что имеющийся механизм реализации уголовно-процессуальных мер защиты участников уголовного дела нуждается в совершенствовании и синхронизации с уголовно-правовой защитой участников уголовного дела. Кроме того, на основе анализа теории и судебной практики были сделаны предложения по изменению и дополнению законодательства Российской Федерации об уголовной охране участников уголовного судопроизводства, которые позволят устранить имеющиеся противоречия и позволят верно квалифицировать данные деяния.

Ключевые слова: государственная защита, участники уголовного судопроизводства, безопасность, ответственность, меры защиты, посягательство, квалификация преступлений.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-498-507

Участие лиц и их объяснения, показания в рамках уголовного дела позволяют раскрыть преступления и привлечь виновных лиц к уголовной ответственности. При совершении преступлений особой тяжести свидетели, потерпевшие и другие участники уголовного дела в ряде случаев боятся за свою безопасность и отказываются от участия в процессуальных действиях. В связи с этим органы предварительного расследования и судьи должны принимать своевременные решения о необходимости государственной защиты жизни и здоровья таких участников уголовного дела.

Однако, имеется ряд проблем правового регулирования и правоприменительной практики в области защиты и реализации государственной безопасности участников уголовного судопроизводства, что препятствует принятию оперативного и своевременного решения по их назначению.

Институт государственной безопасности (защиты) участников уголовного судопроизводства представляет собой комплексный правовой институт, затрагивающий разные отраслевые отношения, которые закрепляют способы по обеспечению не только конкретной безопасности, но и мер социальной поддержки.

Таким образом, политика современной России предполагает, что государственная защита участников уголовного дела подразумевает применение мер безопасности в рамках уголовного судопроизводства, защиты в рамках уголовного права, а также применения мер социальной поддержки, направленных на защиту жизни, здоровья, имущества, жилища, чести и достоинства лиц, участвующих в уголовном процессе и выполняющих те или иные процессуальные функции.

Реализация вышеуказанных направлений концепции безопасности лиц, участвующих по уголовным делам, в РФ напрямую зависит от должного нормативно-правового регулирования механизма защиты на государственном уровне лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Это обоснованно свидетельствует о признании значимости данного института государством, его стремлении через законодательное регулирование обеспечить максимально возможное закрепление основ, содержания и направлений реализации защиты участников уголовного судопроизводства. С другой стороны, нужно отметить, что именно от эффективности нормативно-правового регулирования во многом зависит успешность и результативность реализации института защиты на государственном уровне участников уголовного дела.

Однако, нормативно-правовое регулирование – далеко не единственный фактор, в частности, некоторыми авторами называются и другие, например, отсутствие должного и реального финансирования.

Вместе с тем принципиальную роль, все же, играет именно фактор должного нормативно-правового регулирования. Одним из основных нормативных правовых актов, регламентирующих исследуемый институт, по праву следует считать УК РФ и УПК РФ. Как отмечено в научной литературе, что, будучи основанным на положениях Конституции Российской Федерации, УПК РФ «направлен на урегулирование уголовно-процессуальных отношений, имеющих публичный, императивный, формализованный стержень».

Авторы настоящего исследования считают необходимым рассмотреть специфику и содержание правового регулирования защиты статусных лиц уголовного судопроизводства в России через призму уголовно-правовой охраны.

В научной литературе имеется несколько мнений относительно сущности уголовно-правовой защиты участников уголовного судопроизводства. Некоторые авторы полагают, что данный способ защиты подразумевает установление и последующую реализацию уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении конкретных участников уголовного судопроизводства [6; 276]. Другие считают, что уголовно-правовой способ защиты участников уголовного судопроизводства в первую очередь характеризуется превенцией, предупреждением возможных посягательств в отношении данных лиц [11; 55]. Думается, что обе позиции имеют право не только быть признанными, но и быть одним целым основополагающим положением в содержании концепции уголовно-правовой защиты лиц, участвующих в порядке уголовных дел, поскольку они дополняют друг друга.

С одной стороны, безусловно, сложно отрицать, что в УК РФ закреплены именно составы преступлений, за совершение которых уголовным законом предусмотрено соответствующее наказание. То есть, в данном случае меры реализуются постфактум, уже после совершения противоправного деяния в отношении того или иного участника уголовного производства. В этой связи необходимо согласиться с мнением первой группы авторов.

С другой стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ, одной из задач уголовного законодательства является предупреждение преступлений. Решение данной задачи обеспечивается многими средствами. Во-первых, отдельными уголовно-правовыми институтами (например, освобождением от уголовной ответственности). Во-вторых, отдельными подходами к реализации уголовно-правовых отношений (например, дифференциацией уголовной ответственности в зависимости от тяжести совершения преступления, стадии его совершения). В-третьих, посредством установления самих составов преступлений, информирования о факте наличия уголовной ответственности за их совершение. Зная о данной ответственности, потенциальный субъект преступлений может отказаться от реализации своих противоправных замыслов. Изложенное позволяет нам согласиться с точкой зрения авторов второго представленного выше подхода.

Законодатель современной России закрепил в 31 главе УК РФ «Преступления против правосудия» ряд составов преступлений, направленных на охрану личности и ее близких лиц, участвующих в производстве уголовного дела.

Данное положение дел обоснованно наталкивает исследователей и читателей на мысль о том, что безопасность участников уголовного дела в рамках уголовного закона РФ возможна только на судебном производстве по уголовным делам, а именно при рассмотрении и разрешении уголовного дела, не регулируя обеспечение защиты участников уголовного судопроизводства в рамках проверки сообщений о преступлении и расследовании преступных деяний, то есть в те моменты, когда имеет место активное участие свидетелей, потерпевших и иных лиц в целях получения доказательств, обосновывающих наличие признаков состава преступления и изобличения виновных лиц в совершении преступлений.

В свою очередь, данная глава помещена в раздел X данного кодифицированного нормативно-правового акта под названием «Преступления против государственной власти». На сегодняшний день можно говорить о целом ряде преступных деяний, которые посягают на лиц уголовного судопроизводства, их права и свободы, законные интересы, и за которые установлена уголовная ответственность в рамках главы 31 УК РФ. Таким образом, если ориентироваться на концепцию объекта преступления, разработанную в рамках науки уголовного права [1], можно соотнести родовой и видовой объекты рассматриваемых преступлений с теми названиями, которыми законодатель наделил соот-

ветствующие раздел и главу Особенной части УК РФ [9]. Непосредственный объект конкретизируется в зависимости от того или иного преступления [10].

Анализ положений вышеуказанной главы уголовного закона РФ позволяет нам сделать вывод о том, что законодатель систематизировал исследуемые составы преступлений в зависимости от ряда классификационных признаков.

Первым таким признаком видится лицо, в отношении которого осуществляется преступное посягательство, то есть лицо со своими благами и правами, которое ставится под уголовно-правовую защиту в рамках уголовных дел.

Так, в одних случаях законодатель сформулировал составы преступлений в зависимости от той процессуальной функции, которую осуществляют участники уголовного судопроизводства. Именно таким образом происходит дифференциация внутри ст. 294 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»). По ч. 1 ст. 294 УК РФ наказуемым является вмешательство-посягательство в деятельность суда и не только при отправлении им правосудия по уголовным делам, но и в целом при участии суда на протяжении всего производства по уголовным делам.

По части 2 ст. 294 УК РФ наказуемым является посягательство-вмешательство на лиц в статусах следователя, лица, производящего дознание, и прокурора. Анализ материалов судебной практики показывает, что процессуальный статус участника уголовного судопроизводства по данному составу преступления устанавливается в обязательном порядке, подтверждение статуса происходит за счет соответствующих документов (должностных регламентов, инструкций), а также посредством приведения норм и положений законов, в исполнение которых свою деятельность осуществляют указанные должностные лица. Например, суд района Ленинский г. Уфы Республики Башкортостан признал гр. С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ¹. В приговоре отдельно был рассмотрен процессуальный статус лица, в чью деятельность осуществлено вмешательство – следователь П., приведены соответствующая должностная инструкция П., положения законодательства, на основании которых следователь осуществляет свою деятельность, указано на то, что дело в отношении С. (он проходил по нему в качестве обвиняемого) находилось в производстве следователя П.

Вмешательство лиц, имеющих служебное положение, в деятельность вышеуказанных должностных лиц относится к особо квалифицированному составу по части 3 статьи 294 УК РФ, что является необходимым, обоснованным и справедливым, по мнению авторов настоящей статьи.

В другом случае законодатель Уголовного кодекса РФ ставит под защиту лиц, опять-таки тех, кто относится к должностным лицам. Так, в ст. 295 УК РФ («Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование»). В этом случае законодатель определяет посягательство только на жизнь, не ставя под охрану здоровье, половую неприкосновенность, и дает расшифровку перечню лиц, осуществляющих правосудие и подразумеваемых под словом «Суд» – это судья, присяжный заседатель, а также иные лица, участвующие при отправлении правосудия. Кроме этого, следует отметить и лиц, относящихся к органам предварительного расследования (следователь и лицо, осуществляющее дознание, прокурор, а также сотрудник органов принудительного исполнения). Следует отметить, что в этом случае потерпевшими могут быть и защитник, специалист, эксперт. Особого внимания заслуживает положение о том, что под защитой статьи 295 УК РФ находятся и жизни близких вышеуказанных лиц.

Определяя статус потерпевших по статье 295 УК РФ, в обязательном порядке устанавливается процессуально-правовой статус лица, в отношении которого совершено преступление. Например, суд района Промышленный в Смоленской области признал гр. Р. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ². В приговоре отдельное внимание было уделено статусу потерпевшего – дознавателя отдела дознания (приведены выдержки из должностной инструкции, регламентирующей деятельность дознавателя, положения законодательства о полиции, поскольку дознаватель является сотрудником полиции).

Таким образом, в ст. 295 УК РФ приводится довольно содержательный перечень участников уголовного процесса, которые признаются по данной статье потерпевшими от посягательства на

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28.09.2017 № 1-200/2017 // Судебная практика URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/456372.html> (дата обращения: 29.11.2022).

² Приговор Промышленного районного суда Смоленской области от 29.11.2021 № 1-253/2021 // ГАС «Правосудие» URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html> (дата обращения: 28.11.2022).

жизнь. Но этот перечень лиц состоит из лиц, имеющих властные должностные полномочия, ведущие уголовно-процессуальную деятельность, а также из их близких лиц.

Думается, что в этот перечень необходимо включить руководителя следственного органа и начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, а также добавить гражданских лиц в виде понятого, свидетеля, потерпевшего, заявителя о преступлении, лица, дающего объяснение на этапе проверки сообщений о преступлениях, хотя, именно безопасность этих лиц нередко оказывается под угрозой на стадиях возбуждения уголовного дела и расследования преступлений. Странно, но именно свидетель является незаменимой и важной процессуальной фигурой, от которой напрямую зависит появление доказательств о совершенном преступлении и изобличении виновных лиц в совершении преступлений, в отличие, скажем, от следователя, эксперта, специалиста и т. д.

В настоящем случае следует привести интересные и уместные данные, которые были получены при опросе осужденных в местах лишения свободы. Так, 11,4 % опрошенных заявили, что считают приемлемым для себя убийство свидетеля, тогда как в отношении убийства следователя такую готовность и желание высказали всего лишь 6,5 % человек [3; 71–72].

Статья 295 УК РФ не защищает статусных лиц, вовлеченных в сферу производства по уголовному делу, не имеющих властные полномочия. Целесообразно было бы учесть опыт уголовного законодательства зарубежных стран, например, США, Франции, Испании. Так, Франция включила в уголовный закон в число защищаемых от посягательств на жизнь заявителей преступления, свидетеля, потерпевшего³.

В статье 296 УК РФ («Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования») определяется такой же состав лиц, защищаемых от посягательств на жизнь, указанных в статье 295 УК РФ. В диспозиции статьи 296 УК РФ под охрану ставят угрозу жизни, здоровью и имущества, не защищая их неприкосновенность, свободу, в том числе и половую.

С точки зрения определения состава лиц, поставленных под охрану уголовным законом РФ, имеется пробел и в ст. 309 УК РФ (устанавливающая уголовную ответственность за подкуп и принуждение к даче ложных показаний свидетеля, потерпевшего, ложному заключению эксперта и специалиста, неправильному переводу – переводчика). В указанной статье нет подозреваемого или обвиняемого, идущего на сотрудничество в целях раскрытия сложных групповых преступлений в порядке главы 40.1 УПК РФ. Ведь активные участники преступных группировок зачастую прибегают к насильственным действиям в отношении своих соучастников, стремясь воспрепятствовать им в сотрудничестве с правосудием либо заставить отказаться от выполнения принятых на себя обязательств.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на недостаточность перечня лиц, интересы которых защищаются посредством уголовно-правовых мер. Полный перечень таких лиц закреплен в ст. 2 Закона № 119-ФЗ. В том числе, в перечень участников уголовного судопроизводства, подлежащих государственной защите, включены такие фигуры, как понятой. Значимость исполнения понятым своей процессуальной функции неоднократно подчеркивалась в научной литературе [2], [7]. Действительно, можно говорить о том, что понятой в ходе исполнения своей процессуальной функции способствует обеспечению целого ряда процессуальных гарантий, связанных, в частности, со следующими важными аспектами: равенство сторон в уголовном судопроизводстве; объективность принятия процессуальных решений; обоснованность хода производства по уголовному делу; независимость исхода уголовного судопроизводства от субъективной воли конкретных лиц. С другой стороны, нарушение порядка исполнения процессуальной функции понятого, в том числе посредством оказания на него определенного давления, приводит к значительным негативным правовым последствиям. Примером таких последствий может быть дело Ивана Голунова, при котором сотрудники оперативных и следственных подразделений фальсифицировали доказательства и результаты опера-

³ Например, в соответствии с п. 5 ст. 221-4 Уголовного кодекса Франции убийство свидетеля, пострадавшего или потерпевшего, совершенное либо в связи с тем, чтобы помешать им сообщить факты, подать жалобу или дать показания в суде, либо в связи с сообщением ими фактов, подачей жалобы или дачей показаний в суде, наказывается так же, как и убийство магистрата, судьи, какого-либо должностного лица системы правосудия или любого другого лица, являющегося представителем государственной власти или чиновником государственной службы, при исполнении или в связи с исполнением его обязанностей или возложением на него задания (п. 4 ст.221-4), то есть пожизненным заключением.

тивно-розыскных мероприятий, в том числе посредством использования понятий⁴. Понятий нет в перечне потерпевших от преступления, что, на наш взгляд, является значительным правовым пробелом, нуждающимся в своем устранении.

Пример ситуации с делом Ивана Голунова показывает значимость обеспечения эффективного уголовно-правового противодействия злоупотреблениям со стороны должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В том числе, это касается и сотрудников, осуществляющих ОРД. В ходе своей деятельности данные сотрудники (в случае злоупотреблений со своей стороны) могут в значительной степени навредить определенным участникам уголовного судопроизводства (как на стадиях уголовного судопроизводства, так и до возбуждения уголовного дела). На это, в частности, указывает многочисленная судебная практика как отечественных судов⁵, так и судов наднациональных инстанций⁶. Вместе с тем анализ положений уголовного законодательства показал, что в некоторых аспектах средств уголовно-правового реагирования на данные факты недостаточно. В частности, речь идет о факте отсутствия в перечне квалифицирующих фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности признака наступления тяжких последствий (самоубийство потерпевшего, причинение вреда его здоровью, смерть близких родственников и т. п.).

На значимость оперативно-розыскной деятельности неоднократно указывалось как в практическом⁷, так и в научно-правовом поле [8; 39].

Авторы настоящего исследования считают несправедливым и необоснованным охранять жизнь только лиц при должностях уголовного процесса, чем гражданских лиц, вовлекаемых в данную сферу. Еще абсурднее это выглядит с позиции принципа равноправия личности в РФ, определяя, что жизнь судьи, прокурора либо следователя ценней, чем жизнь свидетеля, потерпевшего или заявителя.

Второй признак-критерий – содержание общественно-опасного посягательства, посредством которого совершается преступление. В зависимости от данного фактора, законодатель выделил несколько видов составов преступлений:

– деяния, связанные с посягательством на личность участников уголовного судопроизводства. В частности, в рамках ст. 295 УК РФ закреплена ответственность за лишение жизни участников уголовного судопроизводства, осуществляющих правосудие и предварительное расследование;

– деяния, связанные с посягательством на здоровье. Так, в ст. 296 УК РФ установлена ответственность за совершение посягательства на здоровье определенного круга участников уголовного судопроизводства;

⁴ Дело журналиста Ивана Голунова // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/8653561> (дата обращения: 30.11.2022).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2018 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 2975-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глебова Евгения Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 1 и частью второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 1 и пунктом 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"». Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁶ Nosko and Nefedov v. Russia.: European Court of Human Rights' Judgment of October 30, 2014 [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights' Official Database «HUDOC». Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-147441> (дата обращения: 30.11.2022). Rumanov v. Russia [Электронный ресурс]: решение об отказе к принятию к рассмотрению обращения Рыманова А.А. от 13 декабря 2016 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 30.11.2022). Bannikova V. Russia [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. // Официальный сайт ЕСПЧ. URL: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 30.11.2022).

⁷ Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 30.11.2022).

– деяния, связанные с посягательством на собственность и имущество участников уголовного судопроизводства. Опять-таки, речь можно вести о ст. 296 УК РФ;

– деяния, связанные с посягательством на честь и достоинство участников уголовного судопроизводства (например, ст.ст. 297, 298.1 УК РФ).

В данном случае ключевое значение имеет установление и квалификация всех признаков того или иного посягательства. Например, суд района Шиловского в Рязанской области признал виновным гр. К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ⁸. В приговоре были указаны все признаки совершенного общественно-опасного деяния, выразившегося в совершении действия (оскорбление в неприличной форме, а именно совершенное в устной форме высказывание нецензурных выражений, которые, согласно заключению судебной лингвистической экспертизы, содержат значения унижительной оценки лица и лингвистические признаки неприличной формы).

Определенный интерес представляет защита со стороны уголовного закона РФ таких объектов, как неприкосновенность, свобода, в том числе и половая. Так, например, УК Испании ставит под защиту неприкосновенность, свободу, в том числе и сексуальную свободу⁹.

Третий признак-критерий – это способы совершения преступного посягательства на участников уголовного процесса. Данный критерий в достаточной степени близок к предыдущему. Он также относится к такому элементу состава преступления, как объективная сторона. Законодатель, признавая повышенную степень общественной опасности совершения преступлений отдельными способами, предусматривает, во-первых, их дополнительную криминализацию, во-вторых, усиление мер уголовной ответственности. Наиболее показательным в данном случае видится состав преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ. В рамках данной уголовно-правовой нормы закреплена уголовная ответственность за принуждение к даче только показаний, не защищая этап проверки сообщения о преступлении, где лица дают объяснения, заявляют о явке с повинной, признавая свою вину. Принуждение может быть совершено посредством таких способов, как угроза, шантаж и иные незаконные действия со стороны должностных лиц. Содержание указанных способов раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»¹⁰. В частности, в данном правовом акте раскрыто содержание:

– угрозы как способа совершения преступления (высказывание намерения причинить вред участнику уголовного судопроизводства, его близким, а также имуществу, принадлежащему данному лицу);

– шантажа как способа совершения преступления (угроза распространения сведений, которые позорят лицо, а равно сведений, которые составляют охраняемую законом тайну, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам указанных лиц);

– иных незаконных действий как способа совершения преступления (попытки, издевательства, а также насилия путем оскорблений, унижений данных лиц, умышленное существенное нарушение установленных требований о продолжительности и об условиях проведения допроса, использование сфальсифицированных доказательств, применение мер пресечения, лишаящих лицо свободы передвижения).

Анализ материалов судебной практики показывает, что суды полностью полагаются на представленные выше разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что в целом обоснованно свидетельствует о справедливости и объективности таких разъяснений¹¹.

⁸ Приговор Шиловского районного суда Рязанской области № 1-71/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 1-71/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kobaDQhEMvYX/> (дата обращения: 29.11.2022).

⁹ ч. 2 ст. 464 Уголовного кодекса Испании, в соответствии с которой наказанию в виде тюремного заключения от шести до двадцати четырех месяцев подвергается тот, кто виновен в действиях, посягающих на жизнь, неприкосновенность, свободу либо сексуальную свободу или имущество заявителя, стороны или обвинителя, адвоката, прокурора, эксперта, переводчика или свидетеля в качестве мести за их деятельность в судебном процессе.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420839/#dst100014 (дата обращения: 29.11.2022).

¹¹ Приговор Щучанского районного суда Курганской области 1-74/2021 от 24 июня 2021 г. по делу № 1-74/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NiQj3basaNHd/> (дата обращения: 29.11.2022).

В этом отношении интерес вызывает расширение перечня иных незаконных действий, например, применение подкупа, что имеет место в ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса КНР.

Анализ положений статьи 309 УК РФ позволяет выделить такие способы на понуждение дачи показаний, или уклонение от показаний, или неправильный перевод, как подкуп, принуждения, указывая варианты последнего – шантаж, угроза убийством, причинения вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, не ставя под защиту угрозу посягательства на половую свободу, половую неприкосновенность и свободу передвижения не только свидетелей, потерпевших и иных лиц, закрепленных в указанной статье, но и близких лиц, которые не попали в рамках защиты со стороны государства, в отличие от близких лиц должностных лиц, осуществляющих правосудие и расследование преступлений.

Четвертый критерий – лица, которые могут выступить в качестве субъектов соответствующего преступного деяния. Субъектами преступления могут быть должностные лица, осуществляющие правосудие и расследование преступления, а также лица с использованием своего служебного положения и обычные гражданские лица, в том числе и в составе группы лиц и организованных групп. В частности, именно таким образом построен такой элемент состава преступления, как субъект в деянии, предусмотренном, например, в ст. 303 УК РФ. Соответствующим образом в данном случае строится и судебная практика. Например, исходя из анализа материалов судебной практики, суды при определении субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ, выстраивают следующую иерархию позиций¹²:

- обращение к положениям законодательства об ОРД, с целью уточнения органа, осуществляющего ОРД;

- обращение к актам ведомственного правового регулирования, в которых определяются конкретные подразделения указанных выше органов;

- обращение к должностным регламентам и инструкциям, в которых закреплена принадлежность лица к оперативному подразделению органа, осуществляющего ОРД, а также его полномочия на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Пятый признак-критерий – это внутреннее отношение лица к совершенному преступлению, цель и мотив его совершения. Например, принуждение к даче показаний может быть совершено только умышленно – на это отдельно указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия». Цель совершения многих преступных деяний против участников уголовного судопроизводства – воспрепятствование осуществлению правосудия, предварительного расследования, возможности установления обстоятельств по совершенному преступлению. Среди мотивов совершения преступления – месть тем или иным участникам уголовного судопроизводства, желание избежать справедливого наказания.

Таким образом, меры уголовно-правового характера направлены на реализацию государственной защиты участников уголовного судопроизводства, как постфактум – в случае совершения того или иного преступления (посредством установления и реализации уголовной ответственности), так и на уровне превенции, предупреждения данных видов преступных деяний (посредством использования отдельных уголовно-правовых институтов, подходов к реализации уголовно-правовых отношений и др.).

Таким образом, в рамках реализации программы защиты (безопасности) на государственном уровне участников уголовного производства, безусловно, выступает уголовно-правовая охрана, поэтому одним из первых направлений видится совершенствование мер уголовно-правовой защиты участников уголовного дела. Вместе с тем, необходимо согласиться с мнением автора, отмечающего,

¹² Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26.03.2020 по делу № 22-414/2020 // Документ опубликован не был. СПС Гарант. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 14 мая 2020 г. № 22-1195/2020 // <http://oblsud.irk.sudrf.ru/>. (дата обращения: 29.11.2022). Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2020 № 77-869/2020 // Документ опубликован не был. СПС Гарант. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.10.2020 № 77-2142/2020 // Документ опубликован не был. СПС Гарант. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 № 77-539/2020 // Документ опубликован не был. СПС Гарант. Приговор Кировского районного суда г. Томска от 29 мая 2017 года по делу № 1-67/17 // URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения 29.11.2022).

что существующий механизм реализации уголовно-процессуальных мер защиты на российском уровне участников уголовного дела нуждается в совершенствовании и синхронизации с уголовно-правовой защитой участников уголовного дела.

В частности, мы настаиваем на том, что «в уголовно-процессуальном кодексе РФ механизм в части пресечения, недопущения и предупреждения воспрепятствования деятельности судов при производстве по уголовным делам, к сожалению, практически не нашел своего развития и подтверждения по содержанию в указанном кодексе» [5; 142]. Свою позицию автор основывает на анализе материалов судебной практики, по результатам которого приходит к выводу о большом разнообразии способов препятствовать предварительному расследованию и отправлению правосудия. Особенно распространенными являются случаи применения такого способа, как физическое уничтожение доказательств и иных материалов уголовного дела. Часто доказательства прикладываются к уголовному делу в единственном экземпляре, их восстановление (в случае успешного уничтожения) является затруднительным и в некоторых случаях практически невозможным. В этой связи важно обеспечивать реализацию эффективных средств противодействия данным способам воспрепятствования предварительному расследованию или отправлению правосудия. Учитывая тот факт, что в основном реализация указанного способа осуществляется на этапе ознакомления лица с материалами уголовного дела, полагаем справедливым указать на необходимость предусмотреть дополнительные уголовно-процессуальные гарантии, реализация которых позволит не допускать подобных случаев. Согласимся с мнением, что «...для обеспечения предупреждения совершения воспрепятствования производству по уголовному делу следует закрепить обязательное правило – предупреждать участников уголовного процесса об уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 294 УК РФ, о чем в протоколах и постановлениях делать отметку за подписью предупрежденного лица в следующей формулировке: «Об уголовной ответственности по части ... статьи 294 УК РФ за воспрепятствование осуществлению деятельности суда в целях осуществления правосудия и досудебного производства по уголовным делам предупрежден» [5; 146–147].

О необходимости реформирования законодательства в этой сфере авторы уже упоминали [4]. Таким образом, считаем целесообразным поддержать комплексность института государственной защиты участников уголовного процесса следующими предложениями.

Во-первых, необходимо уточнить правовое понимание государственной защиты, закрепленное в ст. 1 Закона № 119-ФЗ, а также предмет его правового регулирования. Для этого предлагаем в ст. 1 Закона № 119-ФЗ¹³:

1. После слов «настоящим Федеральным законом» добавить фразу «а также иными нормативными правовыми актами».

2. После слов «(далее – меры социальной поддержки)» добавить фразу «а равно мер уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера».

Предлагаемые изменения позволят привести в соответствие правовое понимание государственной защиты с теми общественными отношениями и процедурами, которые реализуются в данной сфере, исключить искусственное ограничение данного института.

Во-вторых, необходимо привести уголовно-правовую защиту в соответствие с государственной политикой по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства в РФ. Так, в целях единообразия, законности и совершенствования концепции уголовно-правовой защиты участников уголовного судопроизводства сделать следующие законодательные шаги. По данному направлению предлагаем:

1. Переименовать главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» на «Преступления против деятельности суда и досудебного производства».

2. Переименовать статьи 294, 295, 296 УК РФ с определением расширительной сферы защиты участников по уголовному делу не только в рамках отправления правосудия и проведения предварительного расследования, но и при осуществлении всей деятельности суда по делу и на протяжении всего досудебного производства по уголовным делам, в том числе и в рамках проверки сообщения о преступлении. Например, статья 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению деятельности суда в целях отправления правосудия и досудебному производству по уголовным делам».

¹³ Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения 29.11.2022).

3. Расширить круг лиц, поставленных под уголовно-правовую защиту должностных лиц, путем включения в статьи 294, 295, 296 УК РФ таких лиц, как руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания.

4. Переименовать статью 302 УК РФ на «Принуждение к участию в производстве по уголовному делу и к даче объяснений и показаний»; статью 309 УК РФ на «Подкуп или принуждение к даче объяснений и показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, даче ложного заключения».

5. Расширить круг лиц, нуждающихся в уголовно-правовой защите, путем включения заявителя преступления, лица, дающего объяснения, лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, лица, явившегося с повинной, понятого.

6. Дополнить статью 309 УК РФ вышеуказанными лицами и способами принуждения, как угрозой на лишение свободы передвижения, посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность указанных лиц и (или) их близких.

7. Исключить из содержания чч. 2,3 и 4 ст. 15 Закона № 119-ФЗ формулировку «телесные повреждения», оставив только формулировку «вред здоровью».

Необходимо обратить внимание на несоответствие положений Закона № 119-ФЗ положениям уголовного закона РФ. Дело в том, что в качестве одного из фактических оснований осуществления мер государственной поддержки, в соответствии с чч. 2,3 и 4 ст. 15 Закона № 119-ФЗ, является причинение участнику уголовного судопроизводства телесных повреждений. Вместе с тем, термин «телесные повреждения» не является легальным, не введен в уголовно-правовой оборот. Данный термин использовался в ранее действовавшем УК РСФСР 1960 года. Представляется, что в целях обеспечения системного и слаженного правового регулирования мер социальной поддержки необходимо привести в соответствие положения Закона № 119-ФЗ и УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: Учебник / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов. 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2020. 249 с.
2. Гарипова В.М. Роль понятого в уголовном процессе // В зеркале права. 2022: Сборник научных трудов. Том Выпуск 4. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. С. 78–80.
3. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: Мониторинг общественного мнения Республики Коми (научное издание). Сыктывкар: Изд-во Сыктывк. ун-та, 2002. 142 с.
4. Жданова Я.В., Крапчатова И.Н. Реализация правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в рамках СНГ // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2012. № 1. С. 122–125.
5. Жданова Я.В. Неопределенности (дефекты) уголовно-процессуального кодекса РФ: последствия и пути их // Муромцевские чтения. Неопределенности права в доктрине, законодательстве и юридической практике: Сборник научных трудов, Москва, 23 апреля 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный гуманитарный университет", Институт экономики, управления и права, Юридический факультет. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. С. 138–148.
6. Журавленко Н.И., Яковец Е.Н. Проблемы уголовно-правовой защиты сведений об участниках уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3(130). С. 276–278.
7. Тамбовцев А.И. Генезис социально-правового института понятых: история, тенденции, перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1(77). С. 85–90.
8. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. 2-е изд., перераб и доп. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. 276 с.
9. Уголовная ответственность и наказание: Учебное пособие / И.А. Подройкина, Н.В. Артеменко, Ю.И. Блохин [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2022. 266 с.
10. Уголовное право. Общая часть / И.В. Дворянсков, Е.А. Антонян, С.А. Боровиков [и др.]. М.: Изд. дом «Инфра-М», 2022. 532 с.
11. Яшин А.В. Проблемы предупреждения преступлений против участников уголовного судопроизводства уголовно-правовыми средствами // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 3(35). С. 55–63.

Гордей (Жданова) Яна Владимировна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса

E-mail: crimlaw2007@yandex.ru

Крапчатова Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса

E-mail: crimlaw2007@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6

Ya.V. Gordey, I.N. Kravchatova

STATE POLICY OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR RESOLUTION

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-3-498-507

In the work, within the framework of the state security policy of participants in criminal proceedings in the Russian Federation, the topic of criminal legal protection of some participants in criminal proceedings in modern Russia is considered. The authors analyzed various theoretical approaches to the qualification of acts against participants in criminal proceedings. The article also presents the provisions of judicial practice, the regulatory framework governing the state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation and individual foreign experience in criminal law protection of life, health, property, inviolability and freedom of persons involved in criminal proceedings. According to the results of the study, some gaps were identified, as well as problems of legal regulation in terms of criminal legal protection of participants in criminal cases. It was also determined that the list of persons whose interests are protected by criminal law measures is incomplete and needs to be supplemented. It has been determined that the existing mechanism of implementation of criminal procedure measures for protection of participants in criminal proceedings needs to be improved and synchronized with the criminal law protection of participants in criminal proceedings. In addition, based on the analysis of theory and judicial practice, proposals were made to amend and supplement the legislation of the Russian Federation on criminal protection of participants in criminal proceedings, which would eliminate the existing contradictions and allow to correctly qualify these acts.

Keywords: state protection, participants of criminal proceedings, security, responsibility, protection measures, encroachment, qualification of crimes.

Received 15.05.2023

Gordey (Zhdanova) Ya.V., Candidate of Law, Associate Professor
at Department of Criminal Law and Procedure

E-mail: crimlaw2007@yandex.ru

Kravchatova I.N., Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure

E-mail: crimlaw2007@yandex.ru

Russian State University for the Humanities
Miusskaya Square, 6, Moscow, Russia, 125047